

ПО-СТАЛИНСКИ БОРОТЬСЯ ЗА ПРОЦВЕТАНИЕ НАШЕЙ РОДИНЫ

Речь тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ на заседании Совета при наркомате тяжелой промышленности 29 июня 1936 года*)

НЕ УСПОКАИВАТЬСЯ НА ДОСТИГНУТОМ

Товарищи, разрешите начать с того, что идея тов. Сталина ликвидировать Коллегию наркоматов, а вместо них создать Совет при наркомате, участие руководителей наших предприятий, инженеров, мастеров, рабочих — стальных деловое и полностью оправдывает себя.

На коллегии не слышно было голоса непосредственных руководителей наших предприятий и наших рабочих, непосредственно работающих у станков и агрегатов, а без них невозможно руководить производством, в особенности, теперь при развертывании стахановского движения не только в самом производстве, где они, стахановцы, стоят у своих молотов, у своих станков, у пахот, в заботе, но и там, где им разрабатывается план и его осуществление, участие стахановцев принесло большую пользу.

Означает ли это создание какого-то коллегияльного управления предприятия? Ничего подобного. Единичное участие стахановцев в управлении предприятием, конечно, недостаточно. Но скажите, пожалуйста, не означает ли тот директор, который собирает своих стахановцев, своих лучших ударников и скажет: вот, товарищи, у нас такая-то годовая программа, по кварталам, месяцам мы разбиваем ее так-то, по пятидневкам так-то, скажите мне, пожалуйста, насколько это предложение не получит от стахановцев.

Некоторые из вас, может быть, «кокетничают», «модничают», но огромное большинство выступивших товарищей и товарищи искренно, что стахановцы для нас, инженеров, окончивших ВУЗы, являются новой академией, что стахановцы стали подсказывать нам, инженерам.

Не в меньшей степени это относится к Наркомату. Совместно со всеми мы совместно выработаем необходимые мероприятия для дальнейшего развертывания стахановского движения, дальнейшего развертывания нашей тяжелой промышленности. Такие совещания должны организовать руководители предприятий, а то у нас же пока есть из него (руководители) своего рода.

Товарищи Сталин в своем выступлении на совещании стахановцев говорил:

«Ленин учил, что настоящим руководителями-большинством могут быть только такие руководители, которые умеют не только учить рабочих и крестьян, но и учиться у них. Кое-кому из большинства эти слова Ленина не понравились. Но история показывает, что Ленин оказался прав и в этой области на все сто процентов. В самом деле, миллионы трудящихся, рабочих и крестьян трудились, жили, боролись. Кто может сомневаться в том, что эти люди живут не в пустую, что, живя и борясь, эти люди накапливают громадный практический опыт? Разве можно сомневаться в том, что руководители, преобретавшие этим опытом, не могут считаться настоящими руководителями? Стали бы мы, руководители партии и правительства, должны не только учить рабочих, но и учиться у них».

Работа нашего Совета прошла под знаком большинства саморазвития, а также под знаком последовательного примера.

Товарищи Сталин нам не раз говорил: «Иметь в виду — критиковать нас можно. В нашей стране нет такого парламента, где заседает несколько партий и одна партия свергает правительство другой партия и занимает его место. Такого положения у нас нет и не будет. Поэтому критика наших недостатков должна исходить от нас, тех, которые мы будем развертывать критику наших недостатков, тем скорее мы будем их выправлять. С этой стороны прекрасны традиции наших металлургов, когда они на каждом совещании, на каждом Совете друг другу не дают, друг друга критикуют, друг с другом соревнуются и все вместе идут в авангард всей тяжелой промышленности. (Аплодисменты).

Вам всем надо, товарищи, зарезать этой хорошей привычкой. А то у нас бывает так — в этом отношении некоторые хозяйственники поступают прямо, как заводские бирюжники, когда друг друга уговаривают: «ты меня не тролай с трибуны, а я тебе то, что надо было сделать, сделаю в 2—3 дня». Люди, которые так поступают, это не большевики, а простые бирюжники с какой-нибудь заводской биржи. Таких очислителей нам не надо. Мы здесь собрались, чтобы выявить все наши недостатки, все наши болезни, для того, чтобы завтра их устранить.

У нас с людьми как следует обращаться не умеют, иногда мы сами становимся источником порчи людей. Возьмем тов. Бусыгина. Его заставляют в течение 6 месяцев 2 месяца бегать по всяким совещаниям. Что это — расизм или административное? Так можно человека совсем отлучить от работы. Другие два

человека он гонит из-за того, что якобы металл не было. Кстати, это верно, но если бы металл не было, и тогда не надо было тов. Бусыгина посылать за металлом, для этого существуют другие лица и другие органы: заводоуправление, главный металлург. Между прочим, на второй же день, как только пришел в Москву тов. Бусыгин, он был воспринят на заводе с указанием директором и начальнику завода на недопустимость такого поведения с их стороны.

Категорически надо запретить всем отсылать стахановцев от работы. Стахановцы должны работать на заводе, а не мессажи ходить по совещаниям.

Перейдем к основному вопросу — как развить стахановское движение после декабрьского Пленума ЦК ВКП(б).

На каком уровне у нас в настоящее время стахановское движение? Как идет развертывание нашей тяжелой промышленности?

Если к этому вопросу — вопросу развития стахановского движения — подойти с точки зрения выполнения годового плана, вы можете ответить, что годовая программа за полугодие выполнена на 50,3 проц., увеличение продукции за этот период прошлого года составило 37,4 проц., а по правительственному заданию прирост продукции по тяжелой промышленности за год должен составить 26 проц. Дальше вы можете сказать, что производительность труда также выросла: среднемесячная выработка на одного рабочего по тяжелой промышленности в целом за январь-май 1936 г. составляет к соответствующему периоду предыдущего года 130,3 проц. (без лесозаготовок).

Рост не плохой, идет выше годового плана. Но стоит ли по этому поводу кричать «ура»?

Дело идет не о выполнении программы и не о том, насколько мы перевыполнили план нынешнего года. Больше того, если дело пойдет так, как шло до сих пор, — а нет никаких оснований к тому, чтобы дело не шло еще лучше, — то мы сможем выполнить вторую пятилетку в 4 года по сравнению с планом. (Бурные аплодисменты).

Аллодиристы, товарищи, можно и приятно, но эти аллодиристы объясняют вам, непосредственным руководителям этой большой работы, что повести работу дальше, чтобы были победные не оставили бы. Победные, а были бы осуществлены на деле. Могут ли они быть выполнены? По пятилетнему плану, товарищи, мы должны дать в 1937 году продукции на 32,605 миллионов рублей. План 1936 года — 31,280 млн. рублей. За шесть месяцев дадим на 15,690 млн. руб. На III квартал нам задан план на 8,975 млн. руб. Таким образом, за 9 месяцев мы должны дать продукции на 24,665 млн. руб. Чтобы выполнить пятилетку в четыре года, остается для IV квартала 7,940 млн. руб., т. е. на 1,035 млн. рублей меньше, чем программа III квартала. В IV квартале мы не сможем.

КАК ДАЛЬШЕ РАЗВЕРТЫВАТЬ СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Речь идет о том, как развить стахановское движение в тяжелой промышленности. Если с этой стороны подойти к вопросу, как идет развертывание стахановского движения, чтобы при помощи этого могучего рычага двинуть вперед дальнейший рост производительности труда, этой основой роста богатства нашей страны, роста культурного и материального благосостояния наших рабочих, наших колхозников, наших служащих, нашей интеллигенции и, вместе с этим, роста обороноспособности нашей страны, — то тогда дело другое.

Но прежде чем я перейду к этому, я хочу вас напомнить, на какую высоту поднял стахановское движение товарищ Сталин в своей знаменитой речи.

Товарищи Сталин так характеризует стахановцев и стахановское движение: «... Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущее нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема нашего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоречия между трудом умственным и трудом физическим».

Товарищи Сталин, значение стахановского движения в деле нашего социалистического строительства.

Вот на какую принципиальную высоту товарищ Сталин поднимает стахановское движение.

Где, в какой стране, кроме нашей, ставился вопрос об уничтожении противоречия между умственным и физическим трудом?

нежно, дадим гораздо больше, чем в IV квартале. Значит, мы можем не только выполнять пятилетку в 4 года, в целом по ЦКП, но даже перевыполнить ее. (Аплодисменты). Все зависит от того, как вы будете работать во втором полугодии.

После всего этого вы мне скажете: чего же ты от нас хочешь? Поблагодари нас, пожалуйста, сразу работников тяжелой промышленности за то, что мы здесь можем иметь 10—15 проц. перевыполнения плана.

достижениях. Можно и так рассуждать. Но, товарищи, мы с вами — Ленин и Сталин и это надо рассуждать так не можем. Большими мы не можем успокоиться на достигнутом успехе, а должны продолжать борьбу за новые успехи. (Аплодисменты).

Ни на секунду не успокаиваться на достигнутом, ни на секунду не останавливаться, это знаменитое, товарищи, толка выражение неслучайно.

Голоса: Правильно.

Орджикидзе: На самом деле, подумайте только: техника непрерывно движется вперед, берет все новые и новые высоты, и вы один раз величайшей техникой сейчас не можете сказать, до каких достижений дойдет человеческий ум, человеческий разум в борьбе за овладение силами природы. (Аплодисменты).

Потверждаю жесткой самокритикой нашу работу, испаряющую наши недостатки, учиться и продолжать борьбу за процветание нашей великой родины, за то, чтобы величайшее здание коммунизма, фундамент которого заложен Лениным и Сталиным, победоносно строилось и укреплялось! (Бурные аплодисменты).

Значит, товарищи, речь идет у нас не о том, чтобы выполнить программу нынешнего года, и даже не о том, чтобы выполнить вторую пятилетку в 4 года, несмотря на то, что все это имеет огромное политическое и экономическое значение.

Тов. Миллер поставил мне вопрос, кого мы должны считать стахановцами. Я прочту несколько слов из той же сталинской речи:

«... В самом деле, — говорит товарищ Сталин, — присмотритесь к товарищам стахановцам. Что это за люди? Это, главным образом, молодые или средних лет рабочие и работники, люди культурные и технически подготовленные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и наилучшим образом использовать не только минуты, но и секунды. Большинство из них просто так называемый технический минимум и продолжают познавать свое техническое образование. Они свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперед, ломают устаревшие технические нормы и создают новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности и хозяйственные планы, составленные руководителями нашей промышленности, они то и дело доводят до руководства инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперед, ибо это — люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать».

Вот как определяет товарищ Сталин стахановца.

Товарищ Миллер, вопрос, который вам попал, не правильный. В этом вопросе много путаницы у наших товарищей, у хозяйственников, инженеров и у партийных организаций. Мы часто задают вопрос: кого мы называем стахановцем? Если рабочий перевыполняет норму на 20—30 проц., можно ли его называть стахановцем? Так ставить вопрос нельзя.

Товарищ Сталин нам его поправил.

Он указал: здесь надо прямо сказать, если движение не будет возглавлено

лидером, техником и хозяйственником, вы не разовьете его как следует. А партийные организации должны всемерно помогать, должны организовать рабочих, пропагандировать и агитировать за это дело, вести вперед, помогать инженерам, техникам и хозяйственникам возглавить стахановское движение.

Вот как поставил товарищ Сталин вопрос. А как вы возглавляете стахановское движение, дорогие товарищи инженеры, техники, хозяйственники?

У нас теперь пошли такие люди, что быстро обжигаются. Скажем ему слово, он начинает думать: «Как так, я программу выполняю, перевыполняю, даю рост производительности, а меня еще гонят». Но, несмотря на то, что многим, может быть, не понравится то, что я скажу, я должен все же сказать: вы, товарищи, даже до еще не возглавили стахановское движение. Многие выступившие инженеры и хозяйственники также признали, что пока не возглавили. Почему? Объяснения даются разные. Объясняют это тем, например, что инженерно-технический персонал саботажники, — это чушь. Какие там саботажники! За 19 лет существования советской власти мы воспитывали в наших школах и вузах инженеров и техников, выпустили 100 с лишним тысяч инженеров и такое же количество техников. Если все они, а также и старые инженеры, которых мы переподготавливали, оказались в 1936 году саботажниками, то по правде говоря с таким успехом. Какие там саботажники! Не саботажники, а хорошие люди — наши сыновья, наши братья, наши товарищи целиком и полностью за советскую власть, Умрут, будут на фронтах за советскую власть, если это потребуется. (Бурные и продолжительные аплодисменты).

По тем не менее, товарищи, факт остается фактом. Вы не возглавили стахановского движения в той мере, как этого требует от нас товарищ Сталин, который сам лично своей могучей рукой напечатал: Инженеры, техники и хозяйственники должны возглавить стахановское движение. Этим самым партией и лично товарищ Сталин дали директиву «просто так», а вы его до сих пор не выполняли. Мы с вами, все вместе, не выполняем постановление ЦК партии. Сталины вопрос: почему не выполняли? А потому, товарищи, что мы не умеем еще как следует работать — это самая главная причина.

Стахановское движение требует от нас совершенного выполнения всех процессов, связанных между собой. Если этого нет, — дело прерывается или прерывается непереносимое загромождение производством. Если в машиностроении, например, у вас одна деталь не следует за другой, если одна деталь будет выпаривать огромное количество других деталей, а других деталей будет не хватать, у вас не получится никакого стахановского движения, получите лишь нагромождение других деталей, отответные других, дело моментально заострится, и стахановское движение будет прервано.

Стахановское движение не терпит ни рутины, ни косности, ни рынков, ни перебоев, ни кустарщины.

Несмотря на все наши недостатки, стахановское движение в нашей стране уже дало большие результаты. Но это было бы, если бы мы сумели его организовать как следует. Если бы мы сумели сочетать все отдельные результаты между собой, были бы объединены результаты. Здесь слыт тов. Диканов, он один из организаторов стахановского движения. В стахановском движении Стаханов и Диканов — это близнецы. Они вместе создали это дело. Я его сиранил сегодня — как у тебя дело обстоит, сколько ты заработал и сколько ты заработал? Ежедневно по 60 центов. Сколько у тебя переплывало? Оцен.

Значит, два человека каждый день работ по 60 центов. А когда сейчас средннй рабочий получает 13 центов. А у т. Диканова 60 центов, — каким образом? Был ли у т. Диканова что-нибудь особенное? Нет. Мы все знаем т. Диканова. Он хороший партия. Он не создает себе привилегированных условий. Он работает наравне со всеми. Почему же у него получается такая выработка? Благодаря хорошей организации. Он сам аршиный начальник. Если десятки или сотни рабочих участвуют, он сам делает, сам им помогает. Вот как он работает.

Растет у нас стахановское движение или падает? Оно растет и вырастает в больших размерах. Несмотря на все недостатки, несмотря на все наши ошибки, несмотря на все наши несовершенства, руководить стахановским движением, оно вырастает. Вы помните, что на ноябрьском совещании и на декабрьском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1935 г. сказали все они и те же имена первых стахановцев. Это — Стаханов, Бухарин, Диканов, Волынский, Фатеев, Гудов, Славинский, Макарова и еще несколько человек в тяжелой промышленности. А сейчас как обстоит дело? Появляются все новые и новые имена.

Вот нам строительство ЦАГИ — модельная стройка. Многие бригады плотников и землекопов выполняют программу на 200 проц. (например, бригада плотников Муромова). Кузнец Шугров регулярно выполняет нормы на 400—500 проц. Для горячего плавильного цеха он привел ориентир.

Голос с места: 25 проц. максимум. Орджикидзе: 25 проц. максимум — это значит достичь коэффициента 0,75, товарищи металлурги. Молодцы. Большевики не могут успокоиться на достигнутом успехе, а должны продолжать борьбу за новые успехи. (Аплодисменты).

Ни на секунду не успокаиваться на достигнутом, ни на секунду не останавливаться, это знаменитое, товарищи, толка выражение неслучайно. Голоса: Правильно. Орджикидзе: На самом деле, подумайте только: техника непрерывно движется вперед, берет все новые и новые высоты, и вы один раз величайшей техникой сейчас не можете сказать, до каких достижений дойдет человеческий ум, человеческий разум в борьбе за овладение силами природы. (Аплодисменты).

Потверждаю жесткой самокритикой нашу работу, испаряющую наши недостатки, учиться и продолжать борьбу за процветание нашей великой родины, за то, чтобы величайшее здание коммунизма, фундамент которого заложен Лениным и Сталиным, победоносно строилось и укреплялось! (Бурные аплодисменты).

Значит, товарищи, речь идет у нас не о том, чтобы выполнить программу нынешнего года, и даже не о том, чтобы выполнить вторую пятилетку в 4 года, несмотря на то, что все это имеет огромное политическое и экономическое значение.

Тов. Миллер поставил мне вопрос, кого мы должны считать стахановцами. Я прочту несколько слов из той же сталинской речи:

«... В самом деле, — говорит товарищ Сталин, — присмотритесь к товарищам стахановцам. Что это за люди? Это, главным образом, молодые или средних лет рабочие и работники, люди культурные и технически подготовленные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и наилучшим образом использовать не только минуты, но и секунды. Большинство из них просто так называемый технический минимум и продолжают познавать свое техническое образование. Они свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперед, ломают устаревшие технические нормы и создают новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности и хозяйственные планы, составленные руководителями нашей промышленности, они то и дело доводят до руководства инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперед, ибо это — люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать».

лидером, техником и хозяйственником, вы не разовьете его как следует. А партийные организации должны всемерно помогать, должны организовать рабочих, пропагандировать и агитировать за это дело, вести вперед, помогать инженерам, техникам и хозяйственникам возглавить стахановское движение.

Вот как поставил товарищ Сталин вопрос. А как вы возглавляете стахановское движение, дорогие товарищи инженеры, техники, хозяйственники?

У нас теперь пошли такие люди, что быстро обжигаются. Скажем ему слово, он начинает думать: «Как так, я программу выполняю, перевыполняю, даю рост производительности, а меня еще гонят». Но, несмотря на то, что многим, может быть, не понравится то, что я скажу, я должен все же сказать: вы, товарищи, даже до еще не возглавили стахановское движение. Многие выступившие инженеры и хозяйственники также признали, что пока не возглавили. Почему? Объяснения даются разные. Объясняют это тем, например, что инженерно-технический персонал саботажники, — это чушь. Какие там саботажники! За 19 лет существования советской власти мы воспитывали в наших школах и вузах инженеров и техников, выпустили 100 с лишним тысяч инженеров и такое же количество техников. Если все они, а также и старые инженеры, которых мы переподготавливали, оказались в 1936 году саботажниками, то по правде говоря с таким успехом. Какие там саботажники! Не саботажники, а хорошие люди — наши сыновья, наши братья, наши товарищи целиком и полностью за советскую власть, Умрут, будут на фронтах за советскую власть, если это потребуется. (Бурные и продолжительные аплодисменты).

По тем не менее, товарищи, факт остается фактом. Вы не возглавили стахановского движения в той мере, как этого требует от нас товарищ Сталин, который сам лично своей могучей рукой напечатал: Инженеры, техники и хозяйственники должны возглавить стахановское движение. Этим самым партией и лично товарищ Сталин дали директиву «просто так», а вы его до сих пор не выполняли. Мы с вами, все вместе, не выполняем постановление ЦК партии. Сталины вопрос: почему не выполняли? А потому, товарищи, что мы не умеем еще как следует работать — это самая главная причина.

Стахановское движение требует от нас совершенного выполнения всех процессов, связанных между собой. Если этого нет, — дело прерывается или прерывается непереносимое загромождение производством. Если в машиностроении, например, у вас одна деталь не следует за другой, если одна деталь будет выпаривать огромное количество других деталей, а других деталей будет не хватать, у вас не получится никакого стахановского движения, получите лишь нагромождение других деталей, отответные других, дело моментально заострится, и стахановское движение будет прервано.

Стахановское движение не терпит ни рутины, ни косности, ни рынков, ни перебоев, ни кустарщины.

Несмотря на все наши недостатки, стахановское движение в нашей стране уже дало большие результаты. Но это было бы, если бы мы сумели его организовать как следует. Если бы мы сумели сочетать все отдельные результаты между собой, были бы объединены результаты. Здесь слыт тов. Диканов, он один из организаторов стахановского движения. В стахановском движении Стаханов и Диканов — это близнецы. Они вместе создали это дело. Я его сиранил сегодня — как у тебя дело обстоит, сколько ты заработал и сколько ты заработал? Ежедневно по 60 центов. Сколько у тебя переплывало? Оцен.

Значит, два человека каждый день работ по 60 центов. А когда сейчас средннй рабочий получает 13 центов. А у т. Диканова 60 центов, — каким образом? Был ли у т. Диканова что-нибудь особенное? Нет. Мы все знаем т. Диканова. Он хороший партия. Он не создает себе привилегированных условий. Он работает наравне со всеми. Почему же у него получается такая выработка? Благодаря хорошей организации. Он сам аршиный начальник. Если десятки или сотни рабочих участвуют, он сам делает, сам им помогает. Вот как он работает.

Растет у нас стахановское движение или падает? Оно растет и вырастает в больших размерах. Несмотря на все недостатки, несмотря на все наши ошибки, несмотря на все наши несовершенства, руководить стахановским движением, оно вырастает. Вы помните, что на ноябрьском совещании и на декабрьском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1935 г. сказали все они и те же имена первых стахановцев. Это — Стаханов, Бухарин, Диканов, Волынский, Фатеев, Гудов, Славинский, Макарова и еще несколько человек в тяжелой промышленности. А сейчас как обстоит дело? Появляются все новые и новые имена.

Вот нам строительство ЦАГИ — модельная стройка. Многие бригады плотников и землекопов выполняют программу на 200 проц. (например, бригада плотников Муромова). Кузнец Шугров регулярно выполняет нормы на 400—500 проц. Для горячего плавильного цеха он привел ориентир.

Голос с места: 25 проц. максимум. Орджикидзе: 25 проц. максимум — это значит достичь коэффициента 0,75, товарищи металлурги. Молодцы. Большевики не могут успокоиться на достигнутом успехе, а должны продолжать борьбу за новые успехи. (Аплодисменты).

Ни на секунду не успокаиваться на достигнутом, ни на секунду не останавливаться, это знаменитое, товарищи, толка выражение неслучайно. Голоса: Правильно. Орджикидзе: На самом деле, подумайте только: техника непрерывно движется вперед, берет все новые и новые высоты, и вы один раз величайшей техникой сейчас не можете сказать, до каких достижений дойдет человеческий ум, человеческий разум в борьбе за овладение силами природы. (Аплодисменты).

Потверждаю жесткой самокритикой нашу работу, испаряющую наши недостатки, учиться и продолжать борьбу за процветание нашей великой родины, за то, чтобы величайшее здание коммунизма, фундамент которого заложен Лениным и Сталиным, победоносно строилось и укреплялось! (Бурные аплодисменты).

Значит, товарищи, речь идет у нас не о том, чтобы выполнить программу нынешнего года, и даже не о том, чтобы выполнить вторую пятилетку в 4 года, несмотря на то, что все это имеет огромное политическое и экономическое значение.

Тов. Миллер поставил мне вопрос, кого мы должны считать стахановцами. Я прочту несколько слов из той же сталинской речи:

«... В самом деле, — говорит товарищ Сталин, — присмотритесь к товарищам стахановцам. Что это за люди? Это, главным образом, молодые или средних лет рабочие и работники, люди культурные и технически подготовленные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и наилучшим образом использовать не только минуты, но и секунды. Большинство из них просто так называемый технический минимум и продолжают познавать свое техническое образование. Они свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперед, ломают устаревшие технические нормы и создают новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности и хозяйственные планы, составленные руководителями нашей промышленности, они то и дело доводят до руководства инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперед, ибо это — люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать».

нальный объем и приспособление и в результате выдает 8—10 норм.

Беру Макаевского завод им. Кирова. В ново-мартеновском цехе мастер Золотин со своей сменой достиг сменки 9 тонн стали с квадратного метра. Мастер Азаров 8 дней подряд снимал по 10 тонн стали с кв. метра. Стаханов Зильберштейн достиг 9 тонн. Заработки этих мастеров за июль составят по 1.000 рублей.

Тов. Мамаев говорил, что у него по заводу 5.200 стахановцев.

В Соликамском комбинате в январе было 675 стахановцев, в мае 902 стахановца. 198 человек перевыполняют новые нормы на 150—200 проц. 87 человек перевыполняют новые нормы на 200—300 проц.

На шахте «Центральная-Ирица» — родные стахановского движения — забойщик Обрезанов стал теперь примерным стахановцем. Регулярно дает 3 нормы. Забойщик Спирогов — тоже 3 нормы. Коногон Продан, работающий на двух лошадях, берет сразу по 12 вагонов (2 нормы). 225 забойщиков, крепильщиков и коногонщиков дают от полутора до двух норм. Многие из забойщиков зарабатывают по 800 рублей и даже 1.200—1.300 рублей.

Возьмем Сталинградский тракторный завод. 7 апреля пятиминутный Урядов вместе с награвальщиком Танковым оптимизировал на «Аяксе» 3.304 сменки переднего колеса при полной норме 2.400. Забравшая только одна сменка.

Кузнец Шмелев 3 июля установил новый рекорд производительности и качества работы. С получением Шпоренко, награвальщиком Гавриловым и Барышниковым отштамповал 801 вал для бусы 50-тонного вагона. Новая норма — 300 шт. Из одной минуты простоя, при одной штуке брака, Шмелев, как стахановец, расклевывает в последнее время.

Тысячелетней бригады бетонщиков Шмелева, Лобанова и Палуца выполнили старые нормы на 700 проц. Новые — на 250 проц. Заработок рабочего в этих бригадах достиг 600 руб. в месяц.

Нефтяной промысел Малгобек. На буровых работах в последнее время прибавилось 150 стахановцев, которые перевыполняют в среднем новые нормы (введены с 1 мая) в полтора раза.

Кузнечный цех Коломенского завода. В цехе 50 стахановцев, двухсотников (и выше). Стахановец Наузов на заводе дружин выполняет норму на 300 проц. Работая на запасных частях для НКПС, кузнец Петров штампует 370 крышек вместо 170.

Идут все новые и новые, и новые имена. Таким образом, когда писалась резолюция ЦК в декабре 1935 г., мы имели только начало. Теперь имеем большое количество стахановцев, много тысяч. Если тогда наши инженеры и техники не разобрались еще, что происходит, так как во втулах их

Теперь я перейду, товарищи, к отдельным отраслям промышленности, представителям которых выступали на нашем Совете.

ПОЛНОСТЬЮ ОБЕСПЕЧИТЬ СТРАНУ ТОПЛИВОМ

Нефтяники пришли на этот Совет в довольно приличном виде. Они в прошлом не привыкли к этому. Они предпочитали приходить и жаловаться, что им того не дают, этого не дают.

И вчера, после выступления нефтяников, поднялся в старых стенах наш Совет. И вот наши такие места — после декабрьского Пленума ЦК на совещании в Наркоматнефтепроме — мы предлагаем нефтяникам добиться скорости бурения в 600 метров на станок в месяц, они утверждают, что не могут больше 450 метров на станок в месяц. А теперь? Опрокинуты все задания, которые мы давали, не говоря о тех, за которые они цеплялись. Что они дают сейчас? 1.000—1.500 метров на станок в месяц, а товарищ Розенберг (Грознефть), который тогда хотел принимать и 500 метров, теперь дает свыше 1.000 метров и обещает в IV квартале давать на станок в месяц 2.000 метров бурения.

Если нефтяники и дальше разовьют свои успехи в бурении, они действительно пойдут к американским нормам.

Что говорили нефтяники относительно эксплоатации? Эксплоатация, говорят, топчется на месте.

Почему, дорогие товарищи, в эксплоатации стахановское движение не развито? Кто вам мешает? Кто должен его развить? Разве не вы? Так чего ждете? Беритесь смелее за дело, и результаты в эксплоатации будут не хуже, чем в бурении. Разве в эксплоатации у нас не будет стахановцев, да еще сколько будет, вы только возьмитесь за дело. Баницы и грозненцы идут сегодня выше годового плана, но они шли бы значительно выше, если бы также организовали стахановское движение в эксплоатации, как это сделано в бурении.

Нефтеперерабатывающие заводы успешно выполняют свой план и свои обещания.

Надо, чтобы нефтяники выполняли свои обещания в этом году и подготавливали к будущему году.

Как быть с углем? Я уже говорил, что возмездие нашего Совета была впрок углю. Здесь было много выступлений, много споров, много востих

учили другому, то теперь, несмотря на все недостатки, наши инженеры начинают уже помогать и помогать. Тов. Гудов, выступая здесь, называл имена инженеров, которые ему помогают. Тов. Сиротко также называл инженеров, которые ему помогают. Такие же инженеры имеются и в других отраслях промышленности.

Тут выступил инженер по сырью, что инженерство пока еще не возглавило стахановское движение. Хотят ли они возглавить его? Конечно, хотят, но одного желания мало, надо еще научиться, как это делать. Там, где товарищи учились, возглавлять это движение, результаты, понимаете, блестящие. Таких примеров немало.

Я остановлюсь на одном заводе. Помните наш спор с директором этого завода, его фамилия, наверно, осталась у всех в памяти. Я буду говорить о заводе «Шарикоподшипник» им. т. Катановича Л. М. Вы помните, когда т. Юсик, мастер кузнечного цеха, дал свой первый рекорд. Мы удивились за этот рекорд и заявили, что он не может быть единственным явлением и исключением. Наверняка можно такую же работу организовать и на других участках. Давайте развиться по т. Юсику, и тогда мы сможем получить с завода «Шарикоподшипник» не те 24 м.д. парикоподшипников, которые записаны по проекту, но в два раза больше.

Спор был долгий и кончился тем, что тов. Борова сняли, послали директором тов. Маламеева.

Тов. Маламед заявил на стахановском совещании в ноябре 1935 г., что, начиная с этой второй половины 1936 года, завод будет давать 3 м.д. подшипников в месяц, т. е. увеличит проекционную мощность на 50 проц. Что же мы имеем сегодня? Тов

